

83.31(2-642)6-7
H-725

ТОМ 2

НОВАЯ ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ БУРЯТИИ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ БИОГРАФИИ
ПИСАТЕЛЕЙ XX–XXI ВЕКОВ

Монография

83.3(2=642)6-7
H-725

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

НОВАЯ ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ БУРЯТИИ:
*литературные биографии
писателей XX-XXI веков*

Монография

В двух томах

Том II

Ответственные редакторы

В. В. Башкеева, доктор филологических наук, профессор
С. С. Имхелова, доктор филологических наук, профессор

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2022

УДК 821.512.31
ББК 83.3(2Рос=Буря)
Н 72

Утверждено к печати редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Рецензенты

О. Ю. Юрьева, д-р филол. наук, проф.,
Иркутский государственный университет
С. И. Гармаева, д-р филол. наук, проф.,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

Текст печатается в авторской редакции

Н 72 **Новая история литературы Бурятии: литературные биографии писателей XX–XXI веков: монография: в 2 томах / ответственные редакторы В. В. Башкеева, С. С. Имихелова. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2022. — Том 2. — 240 с. ISBN 978-5-9793-1717-5 ISBN 978-5-9793-1770-0 (Том 2)**

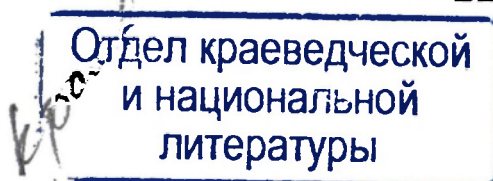
Настоящее издание восполняет пробел в региональном литературоведении: в нем впервые с позиций биографического метода как определяющий момент литературного творчества рассмотрена эволюция личности писателя.

Во втором томе представлены литературные биографии писателей, вошедших в литературу Бурятии со второй половины 70-х гг. XX в.: Д. Эрдынеева, К. Балкова, С. Цырендоржиева, Б. Дугарова, С. Лобозёрова, Ц. Цырендоржиева, Г. Башкуева, А. Мухраева, А. Гатапова. Личность и творчество показаны в их взаимодействии и взаимосвязи.

Издание адресовано литературоведам, лингвистам, педагогам, историкам, обществоведам, всем, кто интересуется культурой и литературой Бурятии.

6 3 8 7 8 6

УДК 821.512.31
ББК 83.3(2Рос=Буря)

ISBN 978-5-9793-1717-5
ISBN 978-5-9793-1770-0 (Том 2)

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2022

ДОРЖИ ЭРДЫНЕЕВ

(род. в 1936 г.)

© Г. Ц. Бадуева

Доржи Осорович Эрдынеев — один из лучших бурятских писателей 2-й половины XX в., талантливый драматург и журналист. Он автор 13 книг, изданных на бурятском и русском языках в Улан-Удэ и Москве.

Проза и драматургия Д. О. Эрдынеева не обойдена вниманием критиков и литературоведов, но монографическое исследование творчества Д. О. Эрдынеева еще не проведено. Не написана до сегодняшнего времени и биография писателя. Личность автора выражена в его книгах, в которых много автобиографических мотивов, поэтому предпринятая нами попытка создания литературной биографии в большей мере основана на художественных текстах.

Жизненный путь

Доржи Осорович Эрдынеев родился 5 декабря 1936 г. в местности Удаганта Урда-Агинского сельсовета Читинской области (ныне входит в состав Забайкальского края), которая расположена на вершине Урда-Аги. Повесть «В тени старого дома» открывается прологом, начало которого — поэтическое признание писателя любимой родине, своему тоонто:

«Есть у человека жизнь, и есть у него земля. Та самая, без которой нет у него и жизни. Если только человек он, а не перекасти-поле.

Есть и у меня такой уголок, где дышится особенно легко, где слышу я себя и где рождаются во мне те единственные слова, которые давно предчувствовал, но не мог сказать раньше, пока не оказался под этим небом...

Удаганта. Берега моего детства. Говор моей реки стар и нов, мудр и легок, бесконечен и свеж.

Всю ночь я работал. Удаганта воодушевляла меня, хранила от страха перед неудачей.

Горы и степь. Степь и горы. И — Удаганта»¹.

Д. О. Эрдынеев был приемным сыном. Отец — Эрдэни Дугарович Осоров — принимал активное участие в создании колхоза «Хубисхалай туяа» («Лучи революции»)². В 1938 г. он тяжело заболел и умер. После смерти мужа приемная мама Хандама Аюрова уехала к родителям, которые к тому времени были уже в почтенном возрасте, для ухода за ними. Маленький Доржи и две его сестренки Жаргал и Надя³ остались на попечении бабушки Норжимы Цыдыповой, двоюродного брата отца Дондока Базарова, сестры отца Дэлгэр Осоровой. Для Доржи бабушка стала самым главным человеком в жизни — «она мне заменяла отца, мать, деда, старших братьев, рано умерших»⁴. Воспитанный бабушкой Норжимой мальчик рос умным, работающим, рано приобщился к сельскому труду, многим другим занятиям.

¹⁷ Эрдынеев Д. О. В тени старого дома: повесть / пер. с бур. А. Тверского // Эрдынеев Д. О. Время покоса: повести и рассказы. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. С. 4.

¹⁸ Здесь и далее факты биографии Д. О. Эрдынеева приведены из имеющихся в свободном доступе источников, в том числе очерка Б.-М. Ж. Жигжитова «Угаа уһанда хаяагүй». Автор выражает глубокую признательность Б.-М. Ж. Жигжитову за предоставленный материал.

¹⁹ Младшие сестры вышли замуж в села Хунхэр и Будалан, их семейная жизнь сложилась хорошо.

²⁰ Дедушка — Осор Дугаров. Памяти старших братьев — Боро и Даши-Цырена — посвящена повесть «В тени старого дома».

«Детство мое совпало с военным и послевоенным временем. Тяжелое было это время, но оно закалило, помогло рано возмужать»⁵. Жизненные испытания стали хотя и суровой, но хорошей школой жизни, сформировали характер будущего писателя.

В 8 лет Доржи пошел в школу, в начальных классах учился в родной Удаганте, затем в Урда-Агинской семилетней школе и Агинской средней школе, которую успешно окончил в 1955 г.

Несмотря на то, что после окончания школы мог поступить в институт в Чите или Улан-Удэ, Доржи Эрдынеев остался работать трактористом в колхозе «Мир», в состав которого входила Удаганта. За пять лет, до 1960 г., успел потрудиться слесарем Агинской РТС, культработником, секретарем комсомольской организации Агинской МТС, литературным сотрудником агинской окружной газеты «Ленинэй туг» («Знамя Ленина»). Работа в газете (1958–1960) дала юноше возможность ближе познакомиться с делами совхозов в округе, в целом с народной жизнью, соприкоснуться с судьбами многих людей и укрепила мысль о писательской стезе.

Со школьных лет Доржи активно участвовал в работе Агинского литературного объединения при окружной газете, где постепенно развивались его художественные наклонности. Руководивший объединением известный бурятский писатель Жамьян Балданжапон сыграл большую роль в формировании будущего художника слова. Д. О. Эрдынеев вспоминает: «<...> учитель нашей Агинской средней школы Жамьян Балданжапон, <...>, на уроке попросил нас перевести на бурятский язык рассказ М. Осеевой. Я перевел. Затем он дал задание написать о человеке, потерявшем трубку. Я написал. Жамьян Балданович взял меня в литературный кружок, потом — в литобъединение, <...> К рассказу же о человеке, потерявшем трубку, я вернулся через двадцать лет, переписал его, доработал и напечатал»⁶.

О начале творческого пути Д. О. Эрдынеев говорит так: «Я никогда не ставил перед собой цели стать писателем. Работал слесарем, трактористом, в газете работал, учился. Меня привлекали люди с сильным характером, героического такого склада, что ли. Их видел я среди своего ближайшего окружения. Вот в душе и зрела мечта. Образы знакомых людей, подобно героям сказок, легенд, которые рассказывала бабушка<...>, — волновали меня. <...>. Но самым главным толчком к писательству было, видимо, время, когда я начал как бы заново открывать своих знакомых и родственников, обнаруживать в них неизвестные мне раньше черты»⁷.

Писатель наделяет героев автобиографическими фактами: их отцы или старшие братья активно участвуют в революционной борьбе, гражданской войне, создании коллективных хозяйств, затем возглавляют колхозы: Лыксэк Гэндэнов — «Большая родословная», отцы Номто — «Тоонто», «Время покоса» и Майдара Насанова — «Аргамак ищет хозяина», отец Далая Гатапова — «Расплата»; герои воспитаны бабушкой (повествователи в рассказах «Песня», «Счастье», Номто — во «Времени покоса») или дедушкой (Дондок вырастил Шулуна — «В этой жизни», Лэгдэн Шаралдаев помогает воспитывать внука Сультама — «Такая сильная любовь»), детство или юность героев пришлось на военные и послевоенные годы; герои учатся или закончили институт в Москве («Песня», «Счастье», «Дикие яблони», «В этой

²¹ См.: Ильина Н. Притяжение родной земли. Творческий портрет писателя Д. Эрдынеева // Правда Бурятии. 1986. 11 нояб. С. 3.

²² Там же.

²³ Там же.

жизни», «Большая родословная», «Расплата»), работают в газете («Песня»), занимаются творческим трудом (архитектор Шулун — «В этой жизни»).

Во многих источниках годом начала литературной деятельности Доржи Эрдынеева указывается 1957-й, когда было создано первое произведение молодого автора — написанная на бурятском языке пьеса «Эрэ хүн — зориһондоо» («Человек идет к цели»), ставившаяся Агинским народным театром в 1957–1959 гг. В 1959 г. написан и опубликован в журнале «Байгалай толон» («Свет над Байкалом») первый рассказ «Гэмшэл» («Раскаяние»)⁸, заявивший о появлении в бурятской литературе нового прозаика.

К этому времени в душе созрела мечта об учебе. Интересна история поступления в вуз, довольно характерная для того времени. Маститые бурятские писатели всегда поддерживали молодых авторов, направляли их художественные поиски, по возможности помогали получить образование в Москве во всесоюзной кузнице литературных кадров. Так, в одну из поездок в Агинский округ Н. Г. Балдано, возглавлявший в то время Союз писателей Бурятской АССР, вместе с Ж. Балданжабоном побывали в Удаганте. Прочитав пьесы начинающего автора «Мунгэн хутага», «Эрэ хүн — зориһондоо», Балдано дал несколько советов. Доработав тексты, Эрдынеев отправил их в Союз писателей Бурятии, а Балдано — на творческий конкурс в Литературный институт. Так и определился в 1960 г. жизненный путь писателя Доржи Эрдынеева.

В 1960–1966 гг. Эрдынеев учится в Литературном институте им. А. М. Горького, занимается в семинарах драматурга, киносценариста Алексея Дмитриевича Симукова и писателя, критика, доктора искусствоведения Инны Луциановны Вишневской. Пощастливилось послушать лекции и в семинаре драматурга Виктора Сергеевича Розова.

Студенческими друзьями, разделившими радость приобщения к знаниям и трудностей быта в общежитии, стали поступившие в один год с ним Владимир Намсараев из Аги, Матвей Осодоев из Усть-Орды, старшекурсник Бато-Мунко Пурбуев. В одно время учились Владимир Белов, Николай Рубцов, Эрнст Сафонов, Егор Шестаков (Якутия), Джумма Ахуба (Абхазия), Матс Краат (Эстония), Пурэвдорж (Монголия), поэт Анатолий Передреев и другие.

Годы учебы в писательской судьбе Эрдынеева связаны не только с получением профессиональных знаний, расширением кругозора, приобщением к культуре большого города, но и с первыми серьезными публикациями и книгами. В 1963 г. журнал «Дружба народов» опубликовал рассказ «Половодье»⁹ (на бурятском языке «Уханай уналга»), позднее включенный в цикл «Нравы Тубэргэнов». Это было хорошее начало, серьезная заявка на успех.

В том же году вышел первый сборник рассказов «Газарай амисхаал» («Дыхание земли»), редактором которого выступил друг 27-летнего автора Дондок Улзытуев¹⁰. Интересно признание писателя: «После первого сборника я сразу решил, что стал писателем. Позже пришло отрезвление. Произошла самооценка

²⁴ Эрдынеев Д. Гэмшэл : рассказ // Байгалай толон. 1959. № 4. Н. 31–34; Байгал. 1997. № 5–6. Н. 120–123.

²⁵ Эрдынеев Д. В степи : рассказ / авторизов. пер. с бур. Г. Ковалевич // Дружба народов. 1963. № 12. С. 149–162.

²⁶ «Я всегда горжусь, что он (Д. Улзытуев — Г. Б.) был моим первым редактором. Мы дружили». Ему Д. Эрдынеев посвятил рассказ «Тоонто». См.: Ильина Н. Притяжение родной земли. Творческий портрет писателя Д. Эрдынеева. С. 3.

созданного, которая вывела меня на дорогу серьезной работы»¹¹. Требовательное отношение к своим текстам станет одним из принципов творческой работы Д. Эрдынеева: «Каждый раз, садясь за новую книгу, чувствую, что берусь впервые: уверенности в успехе не бывает, хотя вроде бы и опыт накоплен, <...> Вот это чувство, когда оно соединяется еще с трезвой ответственностью, понимаемым задач, стоящих перед современным писателем, удваивается: работаешь долго, и когда ставишь последнюю точку — вроде бы удовлетворен, а когда поставлена на сцене театра пьеса или издана книга — видишь: не все хорошо сделал. Это чувство, видимо, и двигает процесс созревания нового замысла»¹².

Через три года после выхода первой книги, в 1966 г., появился второй сборник «Талын туужа» («Степная быль»), состоявший из двух рассказов: «Туруушын алхам» («Первые шаги»¹³), «Эрхэхэ наран» («Круговорот солнца»¹⁴). Обе первые книги, небольшие по объему, вышли в Улан-Удэ.

Отметим, что Эрдынеев пишет на бурятском языке и сегодня это один из немногих авторов, творящих на родном языке.

Молодой писатель уже в первых своих произведениях обращается к теме поколений, «отцов и детей», решаемой сквозь призму родового начала через конфликт двух родов — с отцовской и материнской стороны. Тема рода постепенно выйдет на первый план.

После окончания института в 1966 г. Доржи Эрдынеев возвращается на родину и начинает работать корреспондентом отдела культуры, науки и образования (отдел возглавляла Долгор Жугдуровна Жугдурова), затем после переезда в Улан-Удэ литературным сотрудником (1969–1971) в объединенной редакции газет «Правда Бурятии» и «Буряад үнэн». Активная работа молодого журналиста была замечена руководством, его кандидатуру выдвинули на должность заведующего отделом советского строительства газеты. Обком КПСС Бурятии поддержал предложение. Эрдынеев руководил данным отделом в 1972–1973 гг., вывел его деятельность на новый уровень, обобщил опыт работы советских органов и депутатов, внес лепту в создание новой Конституции Бурятской АССР.

В газете трудился в общей сложности девять лет (1966–1975), много занимался общественной работой, в том числе руководил конкурсом очерков¹⁵. Журналистская работа дала возможность соприкоснуться с жизнью республики на разных уровнях, злободневными проблемами, текущими событиями, народной жизнью, ближе узнать людей. Богатый материал воплощался не только в статьях и очерках, но и в новых художественных произведениях.

В 1967 г. в двух номерах журнала «Байгал» была напечатана повесть «Энэ наһан» («В этой жизни»)¹⁶. Через год, в 1968 г., она вышла в сборнике повестей с одноименным названием «Энэ наһан». При публикации в данной книге название было переведено на русский язык как «В этой кипучей жизни». Добавление прилагательного «кипучий» отражает дух советского времени. Когда произведе-

²⁷ См.: Ильина Н. Притяжение родной земли. Творческий портрет писателя Д. Эрдынеева. С. 3.

²⁸ Там же. С. 3.

²⁹ В переводе С. Щукиной рассказ вышел под названием «Время покоса».

³⁰ В переводе В. Штеренберга рассказ вышел под названием «О чем плачешь, Хандама?».

³¹ См.: Жигжитов Б.-М. Ж. Угаа уһанда хаяагүй // Жигжитов Б.-М. Ж. Алтан тоонтын магтаал : очеркнүүд, публицистическэ статьянууд. Улаан-Удэ: Бэлиг, 2009. Н. 44–50.

³² Эрдынеев Д. О. Энэ наһан : туужа / зурагуудынь Н. Далбановой // Байгал. 1967. № 5. Н. 8–64; № 6. Н. 59–100.

ние перевели на руеский язык, утвердилось название «В этой жизни...». Повесть построена на конфликте поколений — столкновении внука с выросшим его дедом. Шулуун ведет действительно кипучую деятельность по строительству новых домов в родном селе, невзирая на неприятие дедом Дондоком нововведений. Эрдынеев продолжает разрабатывать тему родового начала, играющего определяющую роль в жизни героев.

В 1969 г. Эрдынеев был принят в члены Союза журналистов СССР.

Чрезвычайной требовательностью к писательскому труду («Писатель — лицо социальное, общественное. Поэтому неизмеримо возрастает твоя ответственность перед конечным результатом твоего труда. Ты один, по существу, отвечаешь за качество, а контролер твой — твоя совесть»¹⁷) вкуче с активной занятостью в газете, вероятно, объясняется немногочисленность новых произведений. В 1969-1971 гг. публикуется несколько текстов: небольшая пьеса «Хоер халуун» («Жарко!», 1969)¹⁸, рассказы и очерки «Ондоо хун» («Другой человек», 1970), «Августа» (1970), «Хоер уулзалга» («Две встречи», 1970), «Шудхэр» («Черт», 1970), «Залуушуул» («Молодежь», 1971), «Гааһан» («Трубка», 1971).

В 1971 г. выходят два сборника прозы — на бурятском и русском языках, в Улан-Удэ и Москве: «Эсэгын дуран» («Отцовская любовь») и «Внуки Тубэргэна», в которые вошли ранее публиковавшиеся рассказы и повесть «В этой жизни...». Проблематика книг по-прежнему связана с родовым началом и решается в парадигме советского времени, советских ценностных установок — на первое место выдвигается общественное начало, презираются и осмеиваются индивидуализм, накопительство. Характерна в этом смысле аннотация книги «Внуки Тубэргэна»: «Предлагаемый сборник — первая его (Д. Эрдынеева. — Г.Б.) книга в переводе на русский язык. Она посвящена бурятской молодежи, становлению и развитию нового, социалистического уклада жизни в агинских степях. Герои книги — потомки старинного рода Тубэргэнов, людей волевых, строго соблюдавших вековые обычаи. Внуки Тубэргэнов смело выступают против старых привычек и предрассудков. Таков, прежде всего, Шулуун — герой повести «В этой жизни...», молодой архитектор, приехавший в родной улус и возглавивший его перестройку, таковы герои и большинства рассказов. <...>»¹⁹. Несмотря на провозглашаемые положения, автор показывает элементы быта, традиций, обычаев и старается донести мысль о сложности и неоднозначности жизни, раскрывает философию национального бытия.

Эрдынеев пишет во всех прозаических жанрах: рассказ, повесть, роман, а также использует циклизацию как особую жанровую форму. Писатель начал реализовывать ее в книгах 1971 г., указанных выше, объединив рассказы в циклы «Элдэб хуби заяан» (в дословном переводе «Разные судьбы», в переводе С. Щукиной и А. Тверского «Современные легенды»), «Үнгэрһэн сагай домогууд» («Легенды прошлого») и «Һургаал бүхэн үнэтэй» («Ценные наставления») — в «Отцовской

³³ См.: Ильина Н. Притяжение родной земли. Творческий портрет писателя Д. Эрдынеева. С. 3.

³⁴ Эрдынеев вновь обращается к драматургии, но после пьесы «Жарко!» последует трехлетний перерыв, в 1974 г. появится «Эртын хюруу» («Ранние заморозки»), написанная на основе повести «В этой жизни». Три последние пьесы созданы через большой промежуток времени: «Бальжин хатан» — в 1985 г., ее второй вариант — в 2005 г., «Адууһан төөлэй» («Святое подношение») — в 2004 г., «Бабжи-Барас Баатар» — в 2009 г. Пьесы для писателя служат действенным способом высказать свою точку зрения, поразмышлять на актуальные темы.

³⁵ Эрдынеев Д. О. Внуки Тубэргэна: повесть и рассказы / авторизов. пер. с бур. С. Щукиной. Москва: Советский писатель, 1971. С. 2.

любви»; «Современные легенды» и «Нравы Тубэргэнов» — во втором сборнике. Автор задумал отразить своеобразную мозаику сложной человеческой жизни и поставил перед собой задачу понять и выразить мысли и чувства своего поколения. Он комментирует: «Когда я писал цикл рассказов “Внуки Тубэргэна”, то все время думал о героях “Так было” и старался показать трансформацию бурятского характера в новых исторических условиях. Сегодняшний бурят уже не такой, какой был при Х. Намсараеве». Излюбленный эрдынеевский конфликт — внутри рода или между двумя родами — используется и в циклах.

Новые произведения, вошедшие в сборники «Степные были» (1968), «Отцовская любовь» (1971), «Внуки Тубэргэна» (1971), свидетельствовали о возросшем мастерстве автора, его художественных поисках. Книги приобретают популярность среди читателей. Не обходит вниманием и критика. В 1972 г. Д. Эрдынеева принимают в члены Союза писателей СССР.

В 1972–1973 гг. в газетах и журнале «Байгал» опубликованы рассказы «На свадьбе» (1972), «Дамшаа» (1973), «Тоонто» («Родина», 1973).

1974-й год оказался плодотворным: вышли рассказ «Буруу зургөөр» («Неверная дорожка»), повесть «Хуушан гэрэй газаа» («В тени старого дома»), роман «Хулэг инсагаална» («Аргамак ищет хозяина»); на основе повести «В этой жизни» на бурятском языке написана пьеса «Эртын хюруу» («Ранние заморозки»), которая ставилась на сцене БГАТД им. Х. Намсараева в 1974–1978 гг.

Доминирующей темой первого романа Д. Эрдынеева «Аргамак ищет хозяина» вновь стала интересующая писателя тема рода и конфликта поколений, решаемого в рамках семьи/рода. Время действия — 1920–1930-е гг., период гражданской войны и становления колхозов, когда идеологические разногласия разводили людей одной крови по разные стороны баррикад. Род Насановых, пройдя через сложные перипетии борьбы, достойно строит свое настоящее и будущее. Образ Холхоя, чья дочь вошла в семью Ошорхая, став женой Майдара, связан с мотивом греха/добродетели, решаемой уже в те годы в буддийском аспекте.

С 1975 г. Д. Эрдынеев занимается литературно-административной работой: заведует отделом прозы в журнале «Байкал» (1975–1978), входит в правление Союза писателей Бурятии (1975–1985), возглавляет Бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей Бурятской АССР (1978–1982). Принимает активное участие в литературной жизни республики. Так, в 1976 г. как автор, пишущий рассказы, вместе с В. Махатовым, Н. Хосомоевым, Э. Улановым, Р. Белоглазовой, О. Серовой, М. Осодоевым, М. Степановым, Н. Ильиной на «Круглом столе» журнала «Байкал» обсуждает проблемы малого жанра в бурятской литературе²⁰; в 1977 г. вместе с В. Ц. Найдаковым, Ц.-Д. Дондовой, Ц.-Ж. Жимбиевым, В. Г. Митыповым участвует в творческой встрече бурятских и монгольских писателей²¹. В 1980 г. избирается делегатом съезда писателей РСФСР.

Во второй половине 1970-х гг. выходят новые книги Д. Эрдынеева. В 1975 г. в журнале «Байгал» появляется повесть «Газарай эзэд» («Хозяева земли»), в московском издательстве «Современник» — в авторизованном переводе С. Щукиной и А. Тверского сборник «Тоонто, или Прощание с детством», в который вошли ранее публиковавшиеся рассказы «Тоонто», «Своими руками», «Пенсионерка

²⁰ Слово о малом жанре // Правда Бурятии. 1976. 22 февр.

²¹ Гомбоин Ч. Главная тема братских литератур: творческая встреча писателей Бурятии и МНР // Правда Бурятии. 1977. 8 февр.

Дулма», «Гостья», «Пожар» и повесть «В тени старого дома». В следующем году читатели знакомятся с небольшим сборником «Газарай эзэд» («Хозяева земли»), состоявшим из повестей «Хозяева земли» и «В тени старого дома». Два года (1976–1977)²² писатель работает над лучшим своим романом «Ехэ уг» («Большая родословная»), отдав ему много сил. В 1977 г. произведение опубликовано в журнале «Байгал», в 1978-м выходит отдельной книгой, через пять лет его издает московское издательство «Советский писатель» в авторизованном переводе А. Верещагиной. Писатель вложил в роман волновавшие его мысли, поделился своими сомнениями, вновь обращаясь к теме рода и родового начала, тесно переплетающейся с мотивом несправедливых поступков и грехов основателей рода, отражающихся на их потомках. В сборник прозы «Время покоса» (1980) включены уже знакомые читателю циклы рассказов «Нравы Тубэргэнов» и «Современные легенды», повести «В тени старого дома» и «Гостья» (в переводе С. Щукиной и А. Тверского).

В 1982–1998 гг. Д. О. Эрдынеев работал главным редактором художественного вещания на бурятском и русском языках, заместителем генерального директора Бурятской государственной телерадиокомпании (БГТРК). На этом посту он приложил много усилий для сохранения и популяризации родного языка.

В преддверии исторических перемен, произошедших на сломе эпох, после пяти лет молчания Эрдынеев использует возможности драматургического рода: мгновенный отклик на волнующие вопросы, активное взаимодействие с читателем и зрителем — и в 1985 г. создает историческую пьесу «Бальжин хатан». В основе этой эпической драмы лежат разные летописные варианты легенды о реальной исторической личности, чье имя стало нарицательным, стало символом любви к своей родине и своему народу, символом свободолюбия народа. В пьесе, как и в прозе, Эрдынеев философски осмысливает тему родового начала: «Жизни нет в том краю, где высохли родники. / Бесславен тот, кто позабыл о корнях своей родословной»²³.

Спектакль по пьесе «Бальжан хатан» был поставлен режиссером Т. Бадагаевой в БГАТД им. Х. Намсараева. Премьера состоялась весной 1985 г. Шел на сцене Бурятского театра драмы до 1992 г. Главные роли играли М. Елбонов (Дай-хун), Л. Егорова (Бальжин хатан), Н. Токуренова (Зэлмэ — вторая жена хана), Д. Сультимов (Буубэй-хан). По свидетельству театроведа В. Ц. Найдаковой, спектакль стал подлинным событием в театральной жизни республики²⁴. В 1990–1991 гг. пьеса ставилась Кижингинским народным театром. Вторая редакция пьесы легла в основу спектакля БГАТД им. Х. Намсараева в 2005 г., который получил хорошие отзывы театральных критиков Москвы, Ленинграда, Иркутска, Улан-Батора

Одно из лучших драматических произведений бурятской литературы конца XX в., пьеса Д. Эрдынеева вызвала бурные отклики и горячие дискуссии, так как в нем поднимались важные вопросы исторической памяти. Размышляя о созвучности пьесы современности, С. С. Имихелова отмечала: «Далекая страница истории бурятского народа, на рубеже XVI–XVII вв. выбиравшего свой истори-

²² Эти годы указаны автором в конце произведения. См.: Эрдынеев Д. О. Ехэ уг : роман. Улаан-Удэ: Бур. номой хэблэл, 1978. Н. 375.

²³ Перевод автора. См.: Имихелова С. С. Проблема национальной идентичности в бурятской исторической драме // Имихелова С. С. Поэзия национального бытия: о литературе и театре Бурятии : монография. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 54.

²⁴ Найдакова В. Ц. Бурятский академический театр драмы им. Х. Намсараева — последняя четверть XX в. (1975–2002) : монография. Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2002. С. 196.

ческий путь, приобрела глубоко современный колорит, актуальный для зрителей как 80-х гг., так и начала XXI века <...> Появление драмы “Бальжин хатан”, идейно созвучной сегодняшнему дню, глубоко симптоматично еще и потому, что она дает первое прочтение драматургией и театром определенного периода, с которого начинается свое летоисчисление бурятская нация. <...> И оказалось, что эти страницы, отвечавшие изначальной потребности человека знать о своем происхождении как можно больше, открыли современному зрителю что-то духовно необходимое, пополнили мироощущение новыми сведениями»²⁵.

Драматург показывает судьбу героини в контексте народной судьбы, но «в свою очередь, судьба этноса зависит от решения индивида. Поляризация героев также начинает зависеть от отношения к народу, его прошлому, настоящему и будущему, философии, духу, мировоззрению, мироощущению. Привязанность к обыденному, личному, домашнему входит в противоречие с общенародной судьбой»²⁶. Отмеченное противостояние личного и общественного является основой конфликта многих произведений Эрдынеева, но в пьесе он достигает трагедийной высоты. Каждый герой делает свой нравственный выбор, «и конфликт в драме приобретает вечный, философский смысл: высокие помыслы оцениваются благодарной памятью, живущей в народе (имя Бальжин-хатан, согласно легенде, живет в названиях горы, озера, долины, где она приняла смерть), а низменные страсти, например одержимость властью, убивают в человеке все человеческое и заслуживают народного презрения»²⁷.

Пьеса и спектакль затронули сложные вопросы национальной идентичности, отразили накал мучительных рассуждений и страстных споров бурятской интеллигенции о событиях современности в контексте истории. Хотя автор по-прежнему соединяет историю и современность, острота выдвинутой проблемы выдвигала на первое место драматизм ее решения, особенно во второй редакции 2005 г.

В 1986 г. выпел сборник прозы «Сагай хоер шэнжэ» («Два цвета времени»), куда вошли ранее публиковавшиеся повести и циклы рассказов «Нравы Тубэргэнов» и «Современные легенды».

50-летие известного писателя было отмечено творческим вечером, состоявшимся 19 декабря 1986 г. в Республиканской библиотеке, на котором выступили Н. Дамдинов, Н. Очиров, И. Ярневский, В. Махатов, Э. Уланов и другие деятели культуры²⁸. В том же году Д. О. Эрдынееву было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Бурятской АССР»²⁹, а в 1989 году за заслуги в развитии бурятской советской литературы — почетное звание «Народный писатель Бурятской АССР»³⁰.

11–12 декабря 1990 г. в качестве делегата Д. Эрдынеев принимал участие в работе VII съезда писателей РСФСР³¹. На съезде был избран в правление Союза писателей РСФСР³².

⁴¹ Найдаков В. Ц., Имихелова С. С. Бурятская советская драматургия. Новосибирск : Наука, 1987. С. 217–218.

⁴² Баяртуев Б. Д. Вступление // Эрдынеев Д. Уйлын үри: зүжэгүүд, роман. Улаан-Үдэ : «Республикын хэблэлэй үйлэдбэри» гэжэ бүлгэмэй хэблэл, 2006. С. 5–9.

⁴³ Имихелова С. С. Проблема национальной идентичности в бурятской исторической драме. С. 55.

⁴⁴ Мадаев М. Творческий отчет писателя // Правда Бурятии. 1986. 24 дек. С. 4.

⁴⁵ Присвоены почетные звания // Правда Бурятии. 1986. 18 нояб.

⁴⁶ В Президиуме Верховного Совета БурАССР // Правда Бурятии. 1989. 18 апр.

⁴⁷ Жигмытов Б. В Союзе писателей Бурятии // Правда Бурятии. 1990. 23 нояб.

⁴⁸ На съезде писателей РСФСР // Правда Бурятии. 1990. 18 дек.

Почти семь лет после пьесы «Бальжин хатан» из-под пера Д. Эрдынеева ничего не выходит. Он осмысливает происходящие в стране и обществе перемены. Слова писателя в интервью, данном телеканалу «Ариг Ус» после выхода последней на сегодняшний день книги: «Духовность сейчас стала у людей низкая. А в чем суть духовности? Мало об этом говорим...»³³ — свидетельствуют о продолжающихся поисках писателя ответа на сложные вопросы времени.

Только в 1992 г. появился журнальный вариант нового романа «Уйлын үри» («Расплата»)³⁴, в котором писатель философски и одновременно публицистически остро размышляет о современном состоянии бурятского общества. Автор отмечал, что редакторы внесли много исправлений, просили убрать некоторые эпизоды, изменить фамилии. Заинтересованный в том, чтобы произведение было опубликовано, он согласился на купюры. В. Ц. Найдаков, анализируя состояние бурятской литературы в 1990-е гг., писал, что «роман “Долг судьбы” (другой перевод названия романа. — Г.Б.) посвящен проблемам перестройки, но напечатан в журнале «Байкал» в 1992 г., когда перестройка уже “отошла” в область истории»³⁵. Первый вариант произведения требовал доработки: писатель планировал оставить основную сюжетную канву, все остальное основательно изменить. Лишь через 14 лет был опубликован значительно доработанный вариант, в котором сохранились публицистичность и полемичность высказываний.

В новом романе Эрдынеев, не отступая от сквозной темы своего творчества, обращается к буддийской философии. Темы рода и греха/добродетели решаются на примере Далая Гатапова и его семьи. С. Г. Осорова, первой из бурятских литературоведов анализируя данный текст, справедливо отмечает: «Герой, пытаясь выйти к себе самому, обрести собственную идентичность, оказывается перед сознанием пустоты прожитой жизни, и эта ситуация окажется точкой отсчета, началом новой полнокровной, осмысленной жизни. <...> Д. Эрдынеев остается верен своим творческим поискам в философском осмыслении окружающей действительности»³⁶. Исследователь выделяет мотивы осквернения природы («бузарлаха»), богатства и нищеты человеческой души, оппозицию героев: «с богом в душе» (бурхантайшүүл) / «неверующие» (бурхангүйшүүл), особую символику названия. Она считает, что с их помощью художник выражает свои сокровенные мысли «об ответственности всех и каждого за прошлое, настоящее и будущее, за все содеянное на Земле»³⁷.

Д. О. Эрдынеев, несмотря на то, что в 1998 г. вышел на заслуженный отдых, не перестал размышлять и писать о прошлом, настоящем и будущем своего народа.

После долгого творческого молчания в 2004 г. создана пьеса о жизни бурятского общества начала XXI в. — «Адууһан төөлэй» («Святое подношение»). В том же году БГАТД им. Х. Намсараева поставил спектакль по пьесе. Раскрываемая драматургом тема рода, семьи помогает поднять острые вопросы, размышлять о нравственном состоянии современного общества. Дагдан и его семья пытаются

⁴⁹ Доржи Эрдынеев — драматург, прозаик... : сюжет «Ариг Ус» от 03.09.2007. URL: <https://arigus.tv/news/item/4399/> (дата обращения : 19.05.2020). Текст : электронный.

⁵⁰ Эрдынеев Д. О. Уйлын үри : роман // Байгал. 1992. № 2–4.

⁵¹ Найдаков В. Ц. Становление, развитие и распад бурятской советской литературы (1917–1995). Улан-Удэ, 1996. С. 86.

⁵² Осорова С. Г. Проблема духовно-нравственного самоопределения личности в современной бурятской прозе // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2010. Вып. 10. С. 36–37.

⁵³ Там же. С. 37.

понять и приспособиться к законам рыночного времени. Б. Д. Баяртуев считает, что в драме «Адууһан төөлэй» поднимается «вопрос о гибели этноса от внутреннего духовного разложения, апатии и безразличия к собственной судьбе»³⁸. Главный герой пьесы способен «предать заветы старших, забыть нравственные устои семьи, рода, народа. Автор понимает, некому поднести святое подношение — голову коня, разве что хозяевам природы, сакральному миру, это уже признание того, что в человеческом мире началось разложение, распад, трагедия»³⁹.

В 2005 г., как уже отмечено выше, поставлена переработанная пьеса «Бальжин хатан», а в следующем году вышел в свет сборник пьес и прозы «Үйлын үри» («Расплата»), в который вошли роман, давший название книге, и драмы «Бальжин хатан», «Адууһан төөлэй» («Святое подношение»). Издание появилось благодаря помощи родного Агинского автономного округа. В 2009 г. была закончена пьеса «Бабжа Барас-батор», работа над которой шла несколько лет. В интервью телеканалу «Ариг Ус» драматург рассказал, что во время одной из конференций читатели попросили написать об исторических личностях — Бабжа-батаре, Шоно-батаре, которых из-за незнания истории считают героями легенд, а не историческими личностями⁴⁰. Как и в «Бальжин хатан», Д. Эрдынеев обращается к судьбе легендарной личности, народного героя.

В печати появлялись сведения, что в последние годы писатель работает над романом о выдающемся ученом-востоковеде, исследователе Тибета Гомбожапе Цыбикове. Как видим, в 2000-е гг. талантливый художник слова много обращается к истории своего народа, находя в ней отклик собственным размышлениям, вопросам и сомнениям.

Д. О. Эрдынеев, несмотря на то, что довольно рано стал профессиональным писателем, на протяжении всей жизни совмещал художественное творчество с журналистикой и административной работой. В своих произведениях он не устает восхищаться родными агинскими землями, жизнью бурятского народа, прошедшего, как и все народы России, через сложные испытания XX в. благодаря верности национальным корням, родовому началу.

Творчество Д. Эрдынеева сквозь призму темы рода

Д. Эрдынеев начинает творческий путь с пьесы — «Эрэ хун –зориһондоо» («Человек идет к цели»), созданной в 1957 г. и давшей путевку в Литературный институт. Будучи студентом, молодой автор обращается к прозе. Начав с рассказов, публикует их не только в журналах, но и отдельным сборником («Газарай амисхаал» — Дыхание земли, 1963). По мере их появления формируются циклы «Тубэргөөнтэнэй хубшэргэй» («Нравы Тубэргэнов») и «Элдэб хуби заяан» («Современные легенды»). Создает и повести — «Газарай эзэд» («Хозяева земли»), «Энэ наһан» («В этой жизни...»), «Хуушан гэрэй газа» («В тени старого дома»), «Айлшан басаган» («Гостья»). В 1974 г. выходит первый роман «Хүлэг инсагаална» («Аргамак ищет хозяина»), через четыре года — второй («Ехэ уг» — «Большая родословная»). Третий роман «Үйлын үри» («Расплата») в журнальном варианте был опубликован в 1992 г., в книге — в 2006-м. В зрелый период творчества снова обращается к драматургии («Бальжин хатан», «Адууһан төөлэй»

³⁸ Баяртуев Б. Д. Вступление. Н. 5–9.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Доржи Эрдынеев — драматург, прозаик... : сюжет «Ариг Ус» от 03.09.2007.

(«Святое подношение»), «Бабжа Барас-батор»)⁴¹, в чем можно усмотреть своеобразную кольцевую композицию творческого пути Д. Эрдынеева, создающего свой вариант национальной модели мира.

Показательно, что местом действия практически всех текстов выступает родина писателя — Удаганта, шире — Ага. Автор нередко конкретизирует место: Зуун Удугантуй («Половодье»), Баруун-Удугантуй, Ехэ Тосхон, Оорсок, гора Амха («Такая сильная любовь...»), горы Эхир-Бууса и Оорсок, реки Удаганта и Ага, Шара-Хунды («Песня»), Ута-Нуга («Время покоса»), Ара-Эл («Счастье»), Эхир-Бууса, Хурилгота, Хужарта, Уулзур («Большая родословная»), использует топонимы Сахюуртуй («В этой жизни»), Урдо-Ага («Песня»), Агинск («Время покоса»), Дульдурга, Урдо-Ага («Счастье») и другие.

В начале рассказа «Песня» повествователь, за которым скрывается сам автор, с любовью описывает родину: «Гора Эхир-Бууса, покрытая редким березовым лесом, с юга пологая, с востока и запада крутая, высится недалеко от нашего улуса. Под горой бежит речка Удаганта. Когда идут дожди, она разливается, а в засушливые годы почти совсем исчезает меж камнями. Речка эта берет начало из родника Хара-Усан и течет к юго-востоку мимо горы Оорсок, в сторону величавой и полноводной Аги»⁴².

Родная земля во многих произведениях предстает как открытое пространство степи, не имеющей границ, лишенной горизонта, где герои чувствуют себя свободно и легко. Не случайно в характеристике Пурбо («Половодье») отмечено: «Именно такого человека в степи называют человеком с широким сердцем, в котором поместится конь с седлом»⁴³, т.е. положительные качества героя связаны с данным природным пространством. Степь, «заснеженная», «овеваемая весенним ветром», «богатая неожиданностями», одушевляется («Глядя на эту степь, просыпающуюся от зимней спячки, ощущая ее свежее молодое дыхание»), сравнивается с песней: «...печальные широкие, как степь, песни»⁴⁴. Здесь, в агинской степи, живут многочисленные потомки знаменитого старинного бурятского рода, обобщенного героя произведений Д. Эрдынеева: Тубэргэны («Нравы Тубэргэнов», «Современные легенды», «В этой жизни»), Тумэны/Тумэнтэн («В тени старого дома»), Арьятан («Большая родословная») и другие, ревностно оберегающего свои родовые традиции и обычаи.

Характеристика членов рода и самого рода в текстах повторяется. Это волевые, смелые люди, объединенные принадлежностью к одному роду: «...Всюду в Бурятии можно найти людей с такой фамилией. Она известна еще издавна, ее знают далеко за пределами края. Предок Тубэргэнов когда-то водил ходоков в Москву, был принят Петром I и принес бурятам «золотой зарлик» — царский указ, охраняющий права бурят. Внуков и правнуков четырех сыновей Тубэргэна, прах которого покоится в железном панцире, — единственного человека в агинских степях, которого по собственному его желанию похоронили так, — не считать...»⁴⁵, «многие люди, прославившие в прошлом свой край, да и те, кто

⁵⁷ Еще одна пьеса — «Эртын хюруу» («Ранние заморозки») — была создана в 1974 г., но написана на основе прозаического произведения — повести «В этой жизни».

⁵⁸ Эрдынеев Д. О. Песня : рассказ // Эрдынеев Д. О. Время покоса : повести и рассказы / авторизов. пер. с бур. С. Щукиной и А. Тверского. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1980. С. 119.

⁵⁹ Эрдынеев Д. О. Половодье : рассказ // Время покоса. С. 87.

⁶⁰ Там же. С. 95.

⁶¹ Там же. С. 83.

теперь прославляет его, вышли из этого рода»⁴⁶; «Далеко идет слава рода Арьятай — вон какие работающие, дельные, умные у него потомки»⁴⁷.

Обобщенный родовой герой появляется уже в самых первых рассказах и ставится в центр повествования в дальнейшем творчестве Д. Эрдынеева. Писатель подчеркивает родовые черты во внешнем виде героев, они повторяются из книги в книгу: «Холодноватые длинные глаза», «упорный взгляд»⁴⁸ (Шулун, «В этой жизни...»), «По-тубэргэновски остро и холодно поблескивали глаза»⁴⁹ (Дамдин, «Половодье»); «Глаза Долгор не такие холодные, как у большинства Тубэргэнов, не смотрят на людей надменно, свысока, и хотя и в них есть тубэргэновская гордость, но сквозь нее проглядывают доброта и задумчивая грусть»⁵⁰ («Половодье»), «Тубэргэны, чем старше, тем крепче»⁵¹ («Такая сильная любовь»), «И тот же ледяной взгляд»; «В глазах появился холодный арьятановский блеск»⁵² (Балшин, «Большая родословная»).

Родовые отношения, «родовая память» имеют огромное влияние на уклад жизни, воспитание, формирование нравственных устоев членов рода. Показательны слова Балшина и Тучина Арьяевых, адресованные Балте, который недавно присоединился к родовому клану: «...ты еще не понял, что это такое — арьятановская жилка. Но она в тебе есть. <...> А откроешь ее в себе тогда, когда поймешь, что от твоих слов и дел зависит достоинство, доброе имя и честь всех потомков Ади и Арьи. Ведь они же твои предки <...>. Человек, если он не подонок, всегда испытывает ответственность перед своими предками, хранит их дух. И у нас, Арьятан, принято болеть за каждого своего родственника, а каждый болеет за свой род»⁵³.

Создаваемый писателем легендарный род всегда в числе первых в агинских степях, из поколения в поколение передаются высоко ценимые понятия родовой чести и достоинства: «Горды Тубэргэны, любят славу и честь»; «Только Дамдин достоин нести дальше посох Тубэргэнов. Он не уронит наше имя, былую славу. У него есть сила, сила настоящих Тубэргэнов!»⁵⁴; «Наш род — род Тумэнов — знаменит: надо быть достойным его»⁵⁵, «Тумэны всегда умели жить не хуже других. Всегда были у них и коровы, и дом, и достаток, и жизнь спокойная, размеренная — главное богатство. Всему свое время и место, все, что надо — всегда тут как тут, под руками»⁵⁶, «Да, он Тумэн, сразу видно <...>. И пусть возьмет лучшее от Тумэнов»⁵⁷. Если человек поступил хорошо, благородно, говорят: «...ведь он из Тубэргэнов, не опозорит своих предков»⁵⁸, плохо поступил, скажут: такого в этом роду не бывало.

⁶² Эрдынеев Д. О. В этой жизни...: повесть // Эрдынеев Д. О. Внуки Тубэргэна: повесть и рассказы / авторизов. пер. с бур. С. Щукиной. Москва: Советский писатель, 1971. С. 8.

⁶³ Эрдынеев Д. О. Большая родословная: роман / авторизов. пер. с бур. А. Верещагиной. Москва: Советский писатель, 1983. С. 87.

⁶⁴ Эрдынеев Д. О. В этой жизни...: повесть // Внуки Тубэргэна. С. 8.

⁶⁵ Эрдынеев Д. О. Половодье: рассказ // Время покоса. С. 83.

⁶⁶ Там же. С. 84.

⁶⁷ Эрдынеев Д. О. Такая сильная любовь: рассказ // Время покоса. С. 83.

⁶⁸ Эрдынеев Д. О. Большая родословная: роман. С. 31.

⁶⁹ Там же. С. 28.

⁷⁰ Эрдынеев Д. О. Половодье: рассказ // Время покоса. С. 89.

⁷¹ Эрдынеев Д. О. В тени старого дома: повесть // Время покоса. С. 25.

⁷² Там же. С. 44.

⁷³ Там же. С. 55.

⁷⁴ Эрдынеев Д. О. В этой жизни...: повесть // Внуки Тубэргэна. С. 8.

Д. Эрдынеев раскрывает мировоззренческую, этическую, эстетическую культуру рода, подчеркивая устойчивость в сознании традиционных родовых начал, одновременно отражает столкновение с современным ему пониманием основ жизни. Анализируя осмысление семейного начала в бурятской прозе, И. В. Фролова приходит к выводу: «Писателю важно осознать судьбу национальных традиций в современности, ее ментального национального самосознания, так, традиционное для бурятского народа генетическое, родовое объяснение характера и сущности человека становится отправной точкой для дальнейших авторских размышлений — у всех героев Эрдынеева сильно это ощущение своей сопричастности семье, родовому»⁵⁹.

Связанная с одним из важных аспектов национальной ментальности тема рода, родового начала в человеке, которую Д. Эрдынеев исследует из произведения в произведение, независимо от рода и жанра, позволяет создать авторскую картину мира на основе национальной модели.

Для формирования сквозной темы творчества Эрдынеева значимы понятия «тоонто», «род», «родовое», «семья». Ориентирами заявленной темы являются образы детей и стариков, условно начинающих и завершающих род. Именно эта цепочка человеческой модели жизни прослеживается в циклах рассказов «Нравы Тубэргэнов», «Современные легенды», повестях «В этой жизни...», «В тени старого дома», романах «Аргамак ищет хозяина», «Большая родословная», «Расплата», в которых писатель пытается ответить на сложные вопросы: «Как влияет прошлое человека на его настоящее?», «Может ли человек изменить свою судьбу?», «Что есть продолжение рода в современных условиях?», «Какую роль в мироощущении отдельного индивида, встроенного в родовую систему, играют национальные традиции?». Через сложное взаимодействие «отцов» и «детей» автор решает проблему ценностных отношений между ними в ситуации XX в., делая акцент на нравственном выборе героев.

Онтологически обоснованная связь поколений предполагает включенность индивида в непрерывную цепь поколений. «Связь поколений выступает как онтологический закон преемственности и обеспечивает, с одной стороны, самовоспроизведение народа в истории, с другой стороны, целостность бытия»⁶⁰.

Как известно, основой социальной жизни бурятского народа являлась родовая община, игравшая важную роль и в его государственном устройстве. Существовала как родовая ответственность за судьбу каждого члена рода, так и обусловленность поведения человека общеродовыми нормами. Это определяло и значимость связи поколений, когда старшие выполняли ряд важных функций, в том числе функцию моральной поддержки и защищенности, консолидации, обуславливая уверенность в себе, давая психологическое ощущение надежности бытия. Претворяя закон преемственности, каждое поколение исполняло свой долг по отношению к последующим поколениям, тем самым осуществлялась их связь.

Осмысление родо-семейных отношений в контексте значимого для национальной традиции родового начала в книгах Д. Эрдынеева реализуется, как мы

⁵⁹ Фролова И. В. Художественное осмысление семейного начала в литературе Бурятии // Евразийский фронт: общее ментальное пространство в русской и монгольской культурах : материалы междунар. круглого стола. Улан-Батор, 2006. С. 79.

⁶⁰ Каминский П. П. Проблема разрыва связи поколений в публицистике В. Распутина (1990–2000) // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. Вып. 9. «Отцы» и «дети» в русской литературе XX века Томск : Изд-во ТГУ, 2008. С. 188.

уже отмечали, в тееио переплетенных сквозных мотивах: «отцы и дети», связь/конфликт поколений, «тоонто», грех/добродетель.

Тема диктует писателю и *сюжетообразующие коллизии*:

- противопоставление и столкновение представителей двух родов: Нимбу и Тайбан из рода Тубэргэнов («Тоонто»), Номто из рода Тубэргэнов и председатель колхоза Намсараев, отец его любимой девушки («Время покоса»), Арьяевы/Арьятан и Лыксэковы («Большая родословная»), Гатаповы и Тахаевы («Расплата»), род отца и род матери героя («Аргамак ищет хозяина», «В тени старого дома», «Большая родословная») и др.,

- столкновение/конфликт старшего и младшего поколений семьи/рода: Соржима / Долгор («Половодье»), Должит / ее отец Намсараев («Время покоса»), Жаргал / Мугандан («Гостья»), Лыгден / Найдан Шаралдаевы («Такая сильная любовь»), Дондок / Шулун Дондоковы, Жаргал / Бабудай («В этой жизни...»), Ошорхай / Майдар Насановы («Аргамак ищет хозяина»), Амгалан / Алдар («В тени старого дома»), Арья, Субад, Балта, Баир / Ади, Балшин, Тучин Арьяевы («Большая родословная») и др.,

- конфликт между старым и новым, личным и общественным, индивидуалистическим и общественным началом: Дондок / Шулун («В этой жизни»), Ошорхай / Майдар («Аргамак ищет хозяина»), Амгалан / Алдар, Амгалан / Гонгор («В тени старого дома»), Арья / Лыксэк, Балта / Тучин, Баир / Балшин («Большая родословная») и др.;

сюжетные и композиционные приемы:

- ситуация внутреннего кризиса старейшего или старшего члена рода в определенный период жизни, осознание несправедности совершенных поступков и прозрение, например, Амгалан («В тени старого дома»), Арья («Большая родословная»), Далай («Расплата») и др.,

- смелый поступок молодой женщины — дочери одного из родов, выходящей замуж, вопреки старым традициям, не за человека, выбранного старшими членами родового коллектива, а по любви: Жаргал («Гостья»), Долгор («Половодье»), Жаргал («В этой жизни...»), Субад («Большая родословная») и др.,

- два временных плана — прошлое и настоящее, воспоминания героев («Такая сильная любовь», «Счастье», «Аргамак ищет хозяина», «В тени старого дома», «Большая родословная» и др.);

систему персонажей, выстроенную по принципу родства (практически во всех произведениях).

Неоднократное обращение писателя к одним и тем же ситуациям, конфликтам, сюжетным ходам свидетельствует о его остром интересе, зачастую споре с утвердившимися вековыми традициями с позиций социалистического времени, сомнениях и размышлениях. Рассмотрим это на нескольких примерах.

В основе конфликта повести «В этой жизни...» лежит противоборство, но это столкновение не только молодых членов рода, инициированное раздумьями основателя, как в более поздней книге («Большая родословная»), а «отцов и детей» — Шулуна Дондокова с выросшим его дедом Дондоком, золотых дел мастером. Здесь мы имеем дело с конфликтом между старым и новым, личным и общественным началом. С. И. Гармаева утверждает: «Конфликт повести завязывается и определяется спором по поводу юрты, символически осмысленной как анахронизм современной жизни, тормозящий утверждение новых на-

чал в жизни, быту и сознании жителей бурятского улуса. Таковы запальчивые и по-молодому задиристые принципы „детей”»⁶¹.

Молодой архитектор, приехав в родной улус на преддипломную практику, предлагает начать строительство современных домов. Он хочет, чтобы односельчане переселились из юрт, где жили предки, в новые жилища, изменили быт и сознание, отказались от пережитков прошлого. Задуманное переустройство затрагивает старые традиции, поэтому многие не поддерживают его. Встретив непонимание со стороны не только приверженцев прежних устоев, но и родного деда, Шулун не отступает и продолжает свой проект, вкладывает личные средства. Старик же не принимает идеи внука-сына, как не одобряет и его отношения с Жаргал, которая начинает семейную жизнь без согласия отца Бабудая. Он не переселяется из своей старой юрты, символически осмысляемой молодыми как пережиток, и умирает, так и не смирившись с происходящим. Дед и внук демонстрируют одно качество — «непреклонность воли людей из рода Тубэргэнов»⁶², к которому оба принадлежат. Родовое качество, составляющее стержень характера, помешало близким людям понять друг друга, сделать шаг навстречу.

Декларируемое в тексте (иногда очень явно) утверждение об отказе от индивидуалистического частнособственнического начала в пользу общественного, государственной ответственности каждого человека, на наш взгляд, скрыто, в подтексте подвергается автором сомнению. Старый Дондок, рассуждая о внутренних переменам молодого поколения, в том числе в вопросах семейных отношений, любви, жизненных ценностей, сетует, что внук и его невеста забыли неторопливость в разговоре, обстоятельность в делах, традиционное уважение к старшим и другие качества, важные в национальной ментальности. Молодые люди считают это проявлением патриархальности. В финале автор, несмотря на, казалось бы, правильное (в рамках метода соцреализма) решение социального конфликта, все-таки ставит под сомнение незыблемость категоричных и резких поступков героя. Смерть немногословного, работающего Дондок-ахая, дархана, мастера своего дела, к которому писатель явно испытывает симпатию, заставила внука и односельчан задуматься о правильном смысле жизни.

В своем первом романе «Аргамак ищет хозяина» Д. Эрдынеев продолжает размышлять о родовом начале и связи поколений. Пока еще завуалированно появляется мотив греха и добродетели, решаемый уже в те годы в буддийском аспекте. Сюжетные линии связаны с судьбами разных героев. Произведение построено на воспоминаниях старика Ошорхая о событиях 1920–1930-х годов, упомянуто военное и послевоенное время. Конфликт отца и сына — Ошорхая и Майдара Насановых носит не только семейный, но и в большей степени социальный характер. Представитель старшего поколения Ошорхай стремится воплотить завет своего отца — выйти в люди, иметь крепкое хозяйство с достаточным количеством скота и имущества. Он умеет трудиться с душой, мастер своего дела, недаром конь по кличке Хуа-Ошир, выращенный им, становится знаменитым скакуном. Но его заботы связаны с укреплением лишь семейного благополучия. Майдар же, с оружием в руках устанавливавший в родном краю новую власть, затем возглавивший созданный им и товарищами колхоз, все

⁷⁷ Гармаева С. И. Типология художественных традиций в прозе Бурятии XX века. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1997. С. 26.

⁷⁸ Там же.

помыслы и устремления отдает на благо общего дела. Поворотным моментом в решении конфликта становится встреча сватов, когда не отец, а друзья-колхозники помогают Майдару достойно принять гостей и провести старинный обряд. Ошорхай приходит к пониманию неправильности выбранного им пути. Как и отец, честный, волевой, трудолюбивый Майдар с честью продолжает род Насановых. По-другому проходит жизнь их свата Холхоя, с чьим образом связан мотив греха. Руководствуясь собственными представлениями о благополучной жизни, отец Ханды, как и Ошорхай, мечтает о том, что его семья будет жить не хуже других. Но, в отличие от свата, всегда честно трудившегося, Холхой играет в карты, занимается конокрадством, участвует в денежных ставках на конных скачках и т.д., в годы гражданской войны уходит за границу. Достойные, с точки зрения героя, проводы дочери на родину мужа он устраивает на деньги, добытые нечестно. Узнав, что украл коня у семьи сватов, значит, у самого себя, добровольно уходит в глухие места. Холхой, желая разбогатеть, прожил несправедливую жизнь, совершил грех и понес наказание, живет в стороне от людей, в забвении. Писатель пока еще не может открыто говорить о буддийском понимании греха/добродетели, но оно прочитывается в тексте.

Повесть «В тени старого дома» вновь построена на конфликте поколений — отца/сына, и здесь принявшем социальный характер (столкновение личного и общественного), закончившемся трагически. Только после гибели единственного сына Амгалан приходит к осознанию ошибочности выбранного пути и правильности жизненных принципов 16-летнего Алдара.

Все годы Амгалан стремился иметь в доме достаток, проявлять во всем осторожность, жить спокойно. Он и сына учит быть осторожным, думать «прежде всего о роде своем... Так учили нас, Тумэнов, с детства, и крепко поверил я в это, когда после всех передраг остался живым»⁶³. Алдар же, наоборот, хочет быть вместе с людьми, оправдать доверие колхозников после назначения бригадиром. Взяв без разрешения веревки, необходимые для перевозки колхозного сена, он идет на открытое столкновение с отцом.

Главный герой ведет свое происхождение от известного рода и очень ценит это: «Наш род — род Тумэнов — знаменитый! Надо быть достойным его». Наблюдая за сыном, приходит к печальному для него выводу: «<...> понял Амгалан, что сын совсем не похож на его предков Тумэнов». Он связывает это с пагубным, с его точки зрения, влиянием рода жены: «Все было бы хорошо, если бы не этот род Номто, который, хотя его и нет, с раннего детства оказывает на Алдара пагубное влияние». В юноше течет кровь двух родов, и он не может понять, почему отец умаляет род матери: «Но ведь род Номто — тоже древний род»⁶⁴. За высокими словами отца о роде и родовых ценностях, по мнению комсомольца Алдара, воспитанного на идеалах социалистического государства, скрываются корыстолюбие и малодушие. Противостояние двух родов достигает трагической точки в момент гибели юноши от руки дяди — Гонгора, родного брата Амгалана. Главный герой переживает прозрение в сложное для него время. Лишь потеряв сына, он отказывается от прежних взглядов, отдает в колхоз свое хозяйство, оставив только необходимое, соглашается стать бригадиром.

⁷⁹ Эрдынеев Д. О. В тени старого дома : повесть // Время покоса. С. 26.

⁸⁰ Там же. С. 25, 5, 44, 26.

Род Тумэнов не оборвался. В финале автор связывает разорванные, казалось бы, навсегда родственные нити. Амгалан принимает решение достойно воспитать оставшегося сиротой маленького сына Гонгора: «Да, он Тумэн, сразу видно, — удовлетворенно отметил старик. — И пусть возьмет лучшее от Тумэнов. Не бойся, сынок, ты не один, мы начнем с тобой новую жизнь». Он дает ребенку имя Найдал, означающее в переводе «жизнь идет». Значит, род продолжается: «Эта многочисленная детвора — все дети Найдал. Среди нас, сверстников, много детей — только у него»⁶⁵. Писатель использует «важный мотив прочности кровной связи, кровного родства, присущий ментально-родовому сознанию»⁶⁶. К теме рода Д. Эрдынеев обратится и в новом романе.

Начало «Большой родословной» связано с событием, всколыхнувшим Арьятан, — отказе основателя рода Арьи Мониева от золотой свадьбы, задумывавшейся как празднование дня рождения рода. Накануне Арья, впервые встретившись с внуком Балтой, сыном когда-то отвергнутой за непослушание дочери Субад (она вопреки воле родителей вышла замуж за сына Лыксэка, друга молодости, когда-то преданного Арьей в погоне за богатством)⁶⁷, начинает понимать, что крепкий, на первый взгляд, многочисленный род Арьяевых духовно распадается: «Когда я думаю о нашей семье, меня не покидает мысль, что у солнца есть не только восход и зенит, но, увы, и закат!»⁶⁸. Внимательно наблюдая за детьми и внуками, вспоминая историю своей жизни и историю создания своего рода, герой приходит к выводу, что старшее поколение не должно мелочно регламентировать все стороны жизни младших членов, как это делали с присущим ей фанатизмом жена Ади⁶⁹ и он сам. Прерогатива старших, «отцов» — утверждение главных принципов бытия, связанных с важнейшими этапами жизни человека, с формированием системы ценностей, с преемственностью поколений. Именно эта задача, по мнению Арьи, не вышолнена им как основателем рода до конца. Сосредоточенность на интересах только своего рода/семьи, на индивидуалистическом начале привели к духовному разобщению поколений его родового древа, к тому, что род оказался в стороне от народной жизни. Характерными чертами членов рода Арьяевых в момент осмысления возникшей ситуации являются честолюбивое стремление доказать, что они представители самого знатного, самого богатого, самого славного в окрестных местах рода, стремление везде и всегда утверждать превосходство своего рода над другими (идея превосходства людей «одной крови»), а значит, мнимая честь и тщеславие.

Как видно из приведенных выше слов Арьи, духовный кризис связан с осознанием последствия выбора, сделанного в молодости и изменившего его самого как личность, несправедности прожитой жизни, когда во главу угла ставились ошибочно утверждаемые родовые догмы. Арья, как и основатели или старшие члены рода в других произведениях: Базар («Половодье») — старший в роду Тубэргэнов, Ошорхай («Аргамак ищет хозяина»), Амгалан («В тени старого дома»), по-

⁶¹ Эрдынеев Д. О. В тени старого дома : повесть // Время покоса.. С. 55, 56.

⁶² Фролова И. В. Художественное осмысление семейного начала в литературе Бурятии. С. 80.

⁶³ Подобная ситуация происходит и в рассказе «Половодье», где Долгор, нарушив родовые традиции, отвергла жениха, выбранного для нее старшими родственниками, и вышла замуж по любви.

⁶⁴ Эрдынеев Д. О. Большая родословная : роман. С. 20–21.

⁶⁵ Ади наделена чертами других героинь Д. Эрдынеева, возглавляющих свой род: Соржима («Половодье»), Дэжэд («О чем плачешь, Хандама?»), бабушка любимой девушки Номто («Время покоса»).

нимает, что он в ответе перед потомками, и, исполняя закон преемственности, видит свой долг по отношению к последующим поколениям рода в выборе правильного пути. Он ищет возможные пути преодоления возникшего нравственного конфликта, несмотря на непонимание и сопротивление окружающих, прежде всего родных, принимающее трагический характер. В поступке, круто изменившем жизнь не только самого Арьи, но и всего многочисленного рода, проявляется сила его личности, нравственные ценности, моральные установки, много лет подавляемые им самим и Ади. Поступок связан с выбором, определяется мерой участия героя в жизни других людей, оказывая влияние и вызывая ответные поступки.

Два внука Арьи — Тучин и Балта, их понимание смысла жизни представляют возможные пути развития рода. Молодые люди по-разному оценивают поступок деда, по-разному соотносят свои действия с установками и идеалами общества и собственными нравственными ценностями. В ситуации выбора, включающей внутреннюю мотивацию, они по-разному определяют дальнейший жизненный путь и каждый по-своему влияют на будущее рода Арьятан.

Первый — приверженец родовых принципов, традиций и обычаев, воплощает в себе характерные черты рода Танхи, отца Ади: властность, жесткость («Лицо его (Тучина — Г.Б.) стало вдруг властным, жестким. <...> сын наконец-то ведет себя как истинный Арьятан, и он (Балшин. — Г.Б.) незамедлительно принял горделивую осанку — под стать Тучину» (наблюдения Балты), самолюбие («И все-таки наша жилка чувствуется. Ишь какой самолюбивый!»; Ади о Балте), тщеславие, высокомерие («Но сколько высокомерия, когда речь заходит о других! Все Арьятан такие!»⁷⁰ (Балта о Балшине), стремление к материальному благополучию и страсть к накопительству, достижение поставленной цели любыми средствами, желание быть первым во всем. Тучин не одинок, на страницах книг Д. Эрдынеева много подобных героев. Знатный колхозник Балшин Арьяев, Батор («Круговорот солнца»; в переводе С. Щукиной «О чем плачешь, Хандама?»), Тайбан («Тоонто»), Найдан («Отцовская любовь»), бабушка Дамдина («Половодье»), Дондок-дархан («В этой жизни...»), Амгалан («В тени старого дома»), Ошорхай Насанов («Аргмак ищет хозяина») живут для себя, думают о личном обогащении, славе, хотя умеют и любят трудиться.

Второй внук Арьи — убежденный противник родовых предрассудков, видит смысл жизни в служении народу, обществу, он честен, принципиален. Его жизненные принципы опираются на духовную близость людей, трудолюбие, порядочность, доброту, умение любить. С Балтой схожи и другие герои Д. Эрдынеева. Сильными людьми, умеющими и любящими работать, твердо стоящими на земле, предстают Номто («Время покоса»), Дамдин и Долгор («Половодье»), Лыгден Шаралдаев («Такая сильная любовь»; в другом переводе — «Отцовская любовь»), Шулун («В этой жизни...»), Майдар Насанов («Аргмак ищет хозяина»), Алдар («В тени старого дома»), Субад Лыксэкова, Баир Балшинов («Большая родословная»). Они тоже трудятся на благо общества, живут ради общего счастья, совестливы, помогают друзьям (Донид из рассказа «В пургу»).

Два типа персонажей сталкиваются в остром противоборстве. Каждый герой подчеркивает родовую принадлежность к Тубэргэнам, Тумэнам, Арьятан или другому роду. Столкновение разных взглядов на жизнь происходит не только между разными родами, но и внутри одного рода.

⁸⁶ Эрдынеев Д. О. Большая родословная : роман. С. 36, 12, 26.

В финале романа Арья благословляет новорожденных — близнецов Балты и Аян, чья тайна (зарождающаяся любовь) случайно открылась ему в начале действия и подтолкнула к принятию решения об исправлении допущенной в молодости ошибки. Дед Арья сумел вовремя понять ложность пути, по которому шел основанный им род, и приложил все возможные в отмеренный срок жизни усилия для исправления ситуации.

Балта — представитель двух родов: Арьяевых и Мониевых — воплотил их лучшие родовые качества, и с ним Арья связывает возрождение и дальнейшее развитие своего рода. Символически это показано образами его правнуков, которые продолжают род Арьятан.

Поступок главы рода и желание части молодого поколения (Балта, Баир) внушают надежду на то, что род Арьяевых изменит свои родовые принципы, станет действительно богатым, т.е. духовно богатым, большим (в значении «великий, высокий»), и жизнь для блага всех людей, а не только «своих» станет основополагающей в дальнейших коленах рода. Название романа «Большая родословная» подчеркивает не только родство по крови, но и родство по духу как признак устойчивости рода, преемственности поколений.

Ситуация давнего спора и противостояния двух родов — Арьяевых и Лыксэковых (так же, как Тумэнов и Номтоевых, Гатаповых и Тахаевых в повести «В тени старого дома» и романе «Расплата»), а также конфликт внутри рода — отца/деда и сына/детей (ср. «В тени старого дома» (Амгалан и Алдар), «В этой жизни» (Дондок и Шулун), «Половодье» (Долгор, Дамдин и Соржима), «Такая сильная любовь» (Лыгден и Найдан) как конфликт патриархальных ценностей отцов с ценностными ориентирами детей эпохи НТР часто основан на отпадении/бунте одного из членов рода от/против общепринятых правил. Баяр, герой «Большой родословной, отказывается выполнить просьбу отца Балшина возить колхозное зерно на свою отару. Точно так же Алдар («В тени старого дома»), несмотря на запрет отца, поступает по-своему. И конфликт этот разрешается автором в пользу детей, к которым присоединяется прозревший основатель рода.

Время создания книг, 1960–1980-е гг., несомненно, наложило отпечаток на разработку рассматриваемой темы. Автор показывает, что веками сложившиеся устои жизни, обычаи, обряды, духовные ценности, передававшиеся из поколения в поколение, трансформируются в условиях новой действительности. Приверженцы собственнических взглядов на личную и общественную жизнь оттесняются теми членами нового поколения, кто воспитан в коллективистском духе и наделен лучшими по сравнению с оппонентами духовными качествами.

Заметим также, что авторская позиция, во многом продиктованная социалистической моралью, на первый взгляд дана вполне четко, порой слишком декларативно. Родовая концепция жизни Тучина и близких ему героев, решенная в патриархальном ключе, осуждается, тем самым отрицается традиционное видение вопроса о родовом начале. Но сам писатель не всегда разделяет декларируемые положения, принципы. И. В. Фролова отмечает: «...противоречивые чувства в душе героя (основателя рода Арьи. — Г.Б.), спор между различными принципами понимания человеческой природы (традиционно ментальным национальным и современным) отражают прежде всего спор в сознании самого художника, и это конфликтное состояние сознания претворяется в изображении

кризиса героя. Идеологическая позиция писателя, таким образом, и национальная ментальность художника выявляются на глубинных уровнях произведения»⁷¹.

Писатель накладывает идеологическую матрицу советского времени на буддийскую заповедь, согласно которой, содеянное сегодня неминуемо отразится в будущих поколениях человека — в его родословии. Истинным достоянием рода, декларируемым прозревшим Арьей и внуками Балтой, Баяром, являются честность, трудолюбие, доброта, искренность, благородство, служение Родине, а не чины и материальное богатство. Лучшие представители рода, характеризующиеся цельностью натуры, претворяя связь поколений, выступают как часть «рода-племени», сохраняют родовую память, родовую совесть, одновременно это личности со своей точкой зрения, рефлекслирующие, развивающиеся, устремленные к новым благородным целям.

В последнем на сегодняшний день романе «Үйлын үри» («Расплата») Д. Эрдынеев уже не завуалированно, не в подтексте, а открыто воплощает буддийские мотивы, прежде всего греха/благодеяния («нүгэл/буян»), по-прежнему строя конфликт произведения на столкновении двух родов — Гатаповых и Тахеевых.

Писателя продолжает волновать проблема национального характера, национального образа мира в соотнесенности с родовым началом. Совершенные человеком дела отразятся в будущих поколениях рода. Эрдынеев напоминает, что человек, помня о корнях, находится в ответе за каждый поступок: за плохие дела он понесет наказание — расплачиваться будет если не он в этой жизни, то его потомки. Роман, как и другие произведения автора, отразил буддийские представления о жизни.

Система персонажей по-прежнему выстроена по принципу родства и на оппозиции двух родов. Но появляется и другая оппозиция героев — «с богом в душе» («бурхантайшүүл»): Далай Гатапов, его мать Сэндэма, жена Мажада Бальжад, табунщик Санга, его сын Гомбо, дед Нанзад, и «неверующие» («бурхангүйшүүл»): тесть главного героя Тахын Мажад, его жена Гэпэлма, семья ученого Жабона, чиновник республиканского уровня Энхалун Матвеевич Тумуров, сельский руководитель Забдаев. С ними С. Г. Осорова связывает выделенный ею мотив богатства и нищеты человеческой души⁷².

Действие романа разворачивается в постперестроечные годы. В это сложное не только для страны, но и для каждого человека время главный герой понимает, что живет не своей жизнью, по-новому осмысливает свое место. В ситуации кризиса (а это любимый художественный прием Д. Эрдынеева) Далай Гатапов, чиновничья карьера которого складывалась успешно, приходит к удивившему всех решению. Он отказывается от высокопоставленного положения и должности и уезжает в родные края руководителем совхоза, так как считает, что «человек сам должен изменить мир „внутри себя” и „вокруг себя”»⁷³. Напряженно размышляя, вспоминая заветы матери о том, что необходимо хранить честь, совесть, помнить о своем роде, думать о будущем, герой осознает, что живет по ложным законам, совершает неблагоприятные поступки, уничтожающие первозданную природу родных мест, чистоту священного озера Байкал. Отметим,

⁷¹ Фролова И. В. Художественное осмысление семейного начала в литературе Бурятии. С. 79–80.

⁷² Осорова С. Г. Проблема духовно-нравственного самоопределения личности в современной бурятской прозе. С. 36.

⁷³ Баларьева Т. Б. Отражение буддийской философии в современной бурятской прозе // Сибирский филологический журнал. 2012. № 1. С. 89.

что автор вкладывает в уста Далая, которого в какой-то степени можно считать его alter ego, публицистически острые высказывания и морализаторские выводы о необходимости нравственного совершенствования и разумного хозяйствования на земле, что несколько снижает художественную ценность произведения.

Герою предстоит отстоять принятое решение в открытом столкновении не только со своими бывшими сослуживцами, но и с частью своей семьи — женой Гэпэлмой и ее отцом Мажадом Тахаевым, которые придерживаются ложных, с точки зрения автора и главного героя, представлений. Использование семейного конфликта, приобретающего социальный характер в силу решаемых Далаем проблем, позволяет писателю затронуть актуальные вопросы времени: загрязнение окружающей среды, недейственность принимаемых руководством решений, использование служебного положения. В остром противостоянии принципов двух родов, столкнувшихся в вопросе определения дальнейшего жизненного пути, Далаю помогает, по мнению Т. Б. Баларьевой, «благополучная карма рода». Напротив, род Тахаевых издавна испортил свою карму неблагоприятными поступками и продолжает идти по ложному пути. Так, Мажад, бывший директор совхоза, Герой Социалистического Труда, и Гэпэлма (дочь Мажада, жена Далая), талантливый художник, лауреат многих премий, при всей очевидности их положительных качеств, во главу угла ставят только собственные интересы, хотят быть первыми и готовы для достижения цели на любые методы. Они не задумываются о будущем своего рода в буддийском понимании — карме, ответственности за совершаемые поступки, «отрицательная карма рода все больше отдаляет их от душевного прозрения и перерождения в следующей жизни человеком»⁷⁴. Главный же герой смог духовно возродиться, достигнутое «„прозрение”, „просветление” <...> постепенно приводит его к мудрости, к особому, так называемому доброму состоянию сознания. А наличие мудрости, согласно буддийским воззрениям, это постоянный источник счастья, постоянная „драгоценность”»⁷⁵. Именно это состояние позволяет Далаю не идти на компромиссы и до конца отстаивать свои убеждения. Писатель убежден в правильности избранного героем пути — художественно это выражается в решении единственной дочери героя Сэндэмы встать на его сторону в возникшем конфликте. Так, Д. Эрдынеев смыкает темы, взволновавшие его с самого начала творческого пути, в своем итоговом романе.

Таким образом, тема рода, родового начала в человеке разрабатывается на протяжении всего творческого пути Д. Эрдынеева и свидетельствует об интересе художника слова к данной проблеме. По мнению писателя, три основных желания человека, озвученные героями его произведений, воплощают как нравственный идеал, так и неразрывную связь поколений: доброе имя, дети, мудрая старость. Автор закономерно выстраивает ряд: человек — род и преемственность/связь поколений — родина — высокий смысл жизни и смерти человека — во имя рода, во имя родины, напоминает о вечной цепи поколений и нравственных ценностях, сформированных ими.

⁷⁰ Баларьева Т. Б. Отражение буддийской философии в современной бурятской прозе // Сибирский филологический журнал. 2012. № 1. С. 89.

⁷¹ Там же. С. 87.

Вместо заключения

Доржи Осорович Эрдынеев по праву входит в число лучших бурятских писателей. Сегодня он один из немногих авторов, прекрасно владеющих родным языком и пишущих на нем. Распространению и популяризации бурятского языка прозаик, драматург, журналист, главный редактор, заместитель генерального директора Бурятского телевидения отдал много сил, считая это важной задачей. В творчестве Д. О. Эрдынеева, согласно взглядам на мир в русле буддийских канонов, ставится и решается, таким образом, проблема рода, которая связана с серьезной и востребованной проблемой этногенеза как одной из основополагающих составляющих в онтологическом, ментальном сознании. Осознание в национальном менталитете рода, родового начала, может быть, даже меньше, чем семейного начала, как это принято в европейском сознании и литературе, у степных кочевых народов Центральной Азии является одним из основных критериев нравственного начала.

Сюжетообразующими в произведениях Д. О. Эрдынеева являются мотивы греха/добродетели («нүгэл/буян»), судьбы отдельного человека и целого рода, формируемой кармой как духовной энергией. Именно она определяет участь индивида в сансаре — циклическом «круговороте» жизни. Не случайно в книгах Д. Эрдынеева соединено несколько времен: прошлое — в рассказах о предках, настоящее разворачивается на глазах читателя, будущее — в мечтах и детях. Мотив ответственности за произнесенные слова и совершенные поступки также тесно связан с проблемой сохранения нравственных ценностей.

Как в момент публикации, так и сегодня произведения Д. О. Эрдынеева вызывают горячий отклик среди читателей и литературоведов. Поднимаемые в них проблемы, духовная активность героев созвучны времени, одновременно помогают осознать философию жизни. Писателя интересует противоречивость внутреннего мира современников, трансформация, переплетение унаследованного национального опыта, в том числе родового, с вечными нравственными ценностями. Сегодня книги Д. О. Эрдынеева по-прежнему востребованы, изучаются в школах и университетах, имеют своего читателя. В заключение приведем несколько сухих, но важных для понимания личности писателя фактов. Его художественные произведения печатались в журналах «Дружба народов», «Дальний Восток», «Заря Востока», «Лооминг» (Эстония), «Полярная звезда», «Свет над Байкалом», «Байкал», «Байгал», «Вершины», «Морин хуур». Книги Д. О. Эрдынеева переведены на русский, татарский, узбекский, эстонский, якутский, тувинский, калмыцкий, монгольский, болгарский и другие языки. На русский язык произведения переводили В. Штеренберг, Г. Ковалевич, С. Щукина, А. Тверской, А. Верещагина, М. Шиханов. Писатель избирался депутатом Советского райсовета г. Улан-Удэ, Улан-Удэнского горсовета. Награжден Почетными грамотами Союза журналистов РСФСР и СССР, Союза писателей Республики Бурятия, СССР, РСФСР. У Д. О. Эрдынеева большая семья. Жена Анна Даржаевна Эрдынеева до выхода на пенсию работала в Бурятской телерадиокомпании. Трое детей — два сына и дочь, 5 внуков. Живет в г. Улан-Удэ.

Литература

Книги

1. Газарай амисхаал : расказууд. Улаан-Удэ : Бур. номой хэблэл, 1963. 71 н.

2. Талын туужа: расказууд. Улаан-Үдэ : Бур. номой хэблэл, 1966. 48 н.
3. Энэ наһан : туужа. Улаан-Үдэ : Бур. номой хэблэл, 1968. 258 н.
4. Внуки Тубэргэна : повесть и рассказы / авторизованный перевод с бурятского С. Щукиной. Москва : Сов. писатель, 1971. 263 с.
5. Эсэгын дуран : расказууд. Улаан-Үдэ : Бур. номой хэблэл, 1971. 94 н.
6. Хүлэг инсагаална : роман. Улаан-Үдэ : Бур. номой хэблэл, 1974. 335 н.
7. Тоонто, или Прощание с детством : рассказы и повесть / авторизованный перевод А. Тверского. Москва : Современник, 1975. 173 с.
8. Газарай эзэд : повестьнууд. Улаан-Үдэ : Бур. номой хэблэл, 1976. 115 н.
9. Ехэ уг : роман. Улаан-Үдэ : Бур. номой хэблэл, 1978. 375 н.
10. Время покоса : повести и рассказы / перевод с бурятского С. Щукиной и А. Тверского. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1980. 240 с.
11. Большая родословная : роман / авторизованный перевод с бурятского А. Верещагиной. Москва : Советский писатель, 1983. 368 с.
12. Сагай хоёр шэнжэ : повестьнууд, расказууд. Улаан-Үдэ : Бур. номой хэблэл, 1986. 336 н.
13. Үйлын үри : зүжэгүүд. Роман. Улаан-Үдэ : «Республикын хэблэлэй үйлэдбэри» гэжэ бүлгэмэй хэблэл, 2006. 244 н.

Переводы произведений на русский и другие языки

1. В степи : Рассказ / авторизованный перевод с бурятского Г. Ковалевич // Дружба народов. 1963. № 12. С. 149–162.
2. Зачем плачешь, Хандама? : рассказ / перевод с бурятского В. Штеренберга // Байкал. 1964. № 4. С. 27–35.
3. На свадьбе : рассказ // Агинская правда. 1972. 30 мая, 6 июня.
4. Ценою жизни. Гунсыма. Сэндэма : рассказы / перевод с бурятского А. Тверского, М. Шиханова // Радуга в степи : рассказы писателей Бурятии / редактор составитель Н. Н. Ильина, предисловие В. Ц. Найдакова. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1976. С. 130–159.
5. Внуки Тубэргэна : рассказ // Ливень в степи. Ташкент, 1976. С. 82–111. (На узб. языке)
6. Большая родословная : роман / авторизованный перевод с бурятского А. Верещагиной // Байкал. 1983. № 2. С. 3–72; № 3. С. 17–70; № 4. С. 3–37.
7. Большая родословная : роман; В тени старого дома : повесть; Такая сильная любовь : рассказ; Тоонто : рассказ; Гостыя : рассказ; Время покоса : рассказ; Два друга : рассказ; Половодье: рассказ // Антология бурятского романа : в 10 т. Улан-Удэ, 2008. Т. 6. С. 3–378.
8. Большая родословная : роман // Самородки Забайкалья: в 10 т. / автор проекта, редактор, составитель Б. Ж. Тумунов. Агинское, 2010. Т. 2. С. 197–436.
9. Такая сильная любовь. Тоонто : рассказы // Антология литературы Бурятии XX — начала XXI века: в 3 т. Т. II : проза / составители Г. Ц. Бадиева, В. В. Башкеева; вступительная статья Г. Ц. Бадиевой, С. И. Гармаевой. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. С. 433–457.
10. Бальжан-хатан : драма / перевод с бурятского И. Фроловой // Антология литературы Бурятии XX — начала XXI века: в 3 т. Т. III : Драматургия / составитель С. С. Имихелова; вступительная статья С. С. Имихеловой, И. В. Фроловой. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. С. 405–441.
11. Большая родословная : роман // Таежная, озерная, степная : произведения бурятских ученых и писателей: в 15 т. / автор проекта и составитель Б. Ж. Тумунов; главный редактор М. Н. Балдано. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2012. Т. 10. С. 147–386.